

Вершина Хас-Магомеда Дикиева

написано Муслим Гапуев | 23.03.2023

Общеизвестно, что людей в первую очередь привлекает яркая личность спортсмена, а не титулы и регалии. Также интересен тернистый путь, приведший спортсмена к успеху. Касательно известного чеченского самбиста Хас-Магомеда Дикиева, тут сошлись воедино и его незаурядность, помноженная на харизматичность, и триумф мирового масштаба, и огромный труд, ставший залогом больших побед.

Известный в республике спортсмен, мастер спорта СССР по дзюдо и самбо Ибрагим Аюбов по завершению спортивной карьеры решил попробовать себя на тренерском поприще. Впоследствии Аюбов станет заслуженным тренером РСФСР, СССР и России, воспитает немало титулованных спортсменов, в том числе и победителя Олимпийских игр Хасайна Бисултанова. За свой доблестный труд будет награжден медалями «За заслуги перед Чеченской Республикой» и «Элита спорта». В 2011 году Ибрагима Аюбова признают лучшим тренером Чеченской Республики.

Но это будет потом, а тогда, в конце 70-х годов, в спортзале завода «Пищемаш» он только зарождал, ставшую впоследствии всемирно известной, аргунскую школу дзюдо и самбо. Одним из его первых учеников стал Хас-Магомед Дикиев. Он от природы был рослым и сильным мальчишкой, а активный образ жизни сильнее развил его природные физические данные. Летом на лужайке Хас-Магомед любил бороться с соседскими мальчишками, плавал в реке, гонял на велосипеде, поднимал тяжести (для этого упражнения сам смастерил небольшую штангу), не гнушался физического труда. Поэтому, хоть и пришел Хас-Магомед в спортивную секцию в тринадцатилетнем возрасте, что по нынешним

меркам довольно поздно, сразу стал выделяться среди ровесников атлетизмом. Однако на тренера физические данные новичка не произвели особого впечатления. А вот его недочеты Ибрагим Зилимханович заметил сразу. Позже он вспоминал, что Хас-Магомед был сильно зажат, не обладал большой ловкостью и пластичностью. Поэтому, несмотря на его недюжинную силу, не выделял его среди других учеников. Но была у Хас-Магомеда помимо прочих одна уникальная черта, которая в итоге повлияла на быстрый рост мастерства – это высокая степень обучаемости. Мало того, что Хас-Магомед ловил с полуслова установки и замечания тренера, он и сам был способен анализировать свои действия на ковре, делать выводы и не повторять ошибок. Яркой иллюстрацией сказанного мной являются слова известного спортсмена, чемпиона СССР, Европы и мира по самбо Эдуарда Грамса: «Магу Дикиева я помню еще молодым. Мы в первый раз встретились на «вооруженке». По борьбе было видно, что у него не так много опыта, а я уже был мастером спорта СССР, имел какие-то успехи. Я выхожу с ним бороться и первые две минуты просто не чувствую его. Парень даже ничего не пробует, как-то просто борется. Но после двух-трех минут его будто подменили. Он начинает меня гонять, кидать. Удивительная метаморфоза. Такое ощущение, что Хас-Магомед учился в ходе схватки». Но, несмотря на свои несомненные спортивные таланты, без изнурительных тренировок Хас-Магомед Дикиев вряд ли добился бы в спорте больших результатов.

На первые соревнования – а это было юношеское первенство Чечено-Ингушетии по самбо – Дикиев поехал через два года занятий борьбой. «Первый блин» вышел комом. Но следующие соревнования – открытый республиканский турнир по дзюдо в Назрани – мемориал Гапура Ахриева – он выиграл. Причем из многочисленной команды грозненских и аргунских самбистов лишь Хас-Магомед стал победителем. Набираясь опыта, выступал он тогда очень много, и не только в турнирах по дзюдо и самбо. И практически всегда побеждал. Трижды Хас-Магомед выигрывал соревнования по борьбе на поясах. За эти победы он неизменно получал в подарок «живой приз». В газете «Грозненский рабочий»

даже была напечатана фотография, на которой Хас-Магомед держит высоко над головой один из таких призов – крупного барана. Дважды Хас-Магомед становился победителем юношеского первенства Чечено-Ингушетии по вольной борьбе.

В 1987 году он стал серебряным призером молодежного первенства республики по вольной борьбе. Причем это второе место, завоеванное в «чужом» виде спорта он ставит особняком. Тем более, что в финале проиграл не абы кому, а действующему победителю первенства мира и Европы среди молодежи Магомеду Гатагажеву. Когда диктор турнира объявил одного участника как «международника», а второго – даже без разряда, наверное, ни у кого в зале не было сомнений, что более опытный борец одержит победу. Сам факт выхода самбиста в финал серьезного республиканского турнира вольников был хорошим результатом. Но не успел диктор перечислить высокие регалии Гатагажева, как Дикиев амплитудным подхватом бросил его на четыре балла. Более того, многие болельщики углядели после броска туше. Возникли жаркие споры не только среди болельщиков, но и среди судей. Для многих представителей вольной борьбы было неприемлемо, что борец из другого вида единоборств, к тому же без каких-либо званий и регалий может так легко победить одного из самых перспективных вольников Чечено-Ингушетии. В итоге приняли беспрецедентное решение: бороться заново. В повторной схватке более опытный Магомед Гатагажев все же выиграл с разницей в один балл. После этого за Хас-Магомедом выстроилась очередь из тренеров по вольной борьбе, которые уговаривали его сменить вид спорта. Но он даже не рассматривал возможность уйти от своего тренера, под началом которого тренировался к тому моменту восемь лет.

Кандидат в мастера спорта Хас-Магомед Дикиев

В 18-летнем возрасте Хас-Магомеда за спортивные успехи определили в ростовскую спортроту Майкопской дивизии. Там он сумел стать призером первенства Вооруженных сил СССР по дзюдо. К слову, его тренером в СКА был известный в прошлом чеченский дзюдоист Айнуди Исаков. В Майкопе в ШВСМ Дикиеву довелось тренироваться вместе с двукратным чемпионом мира, заслуженным

тренером СССР Арамбий Хапаем (тогда Арамбий Юсуфович уже тренировал, но и на ковер нередко выходил), его младшим братом – заслуженным мастером спорта СССР, заслуженным тренером СССР Хамидом (ныне покойным) и действующим на тот момент (1987 год) чемпионом мира Владимиром Гуриным. Все они много дали Хас-Магомеду для его становления спортсмена высокого класса. Рост мастерства был налицо: в тот период Хас-Магомед становился победителем и призером ЦС ДСО «Урожай» по самбо, призером первенства ВЦПС по дзюдо и самбо, побеждал на различных всесоюзных турнирах.

В октябре 1988 года в Кишиневе Хас-Магомед Дикиев стал победителем представительного всесоюзного турнира по самбо памяти заслуженного тренера СССР Андрея Доги. В начале декабря того же года при не самом объективном судействе он занял третье место в чемпионате РСФСР по дзюдо в Челябинске. В марте 1989 года в Туле Хас-Магомед впервые вышел в финал чемпионата РСФСР по самбо, где ему противостоял опытный Магомедхан Гамзатханов, позже ставший одним из первых российских бойцов смешанных единоборств, и под именем Волк-хан добившийся больших успехов в ММА. Финальная схватка могла бы сложиться иначе, если в одном из эпизодов сильным ударом колена соперник не выбил Дикиеву передний зуб. Понятно, что удар был нанесен не умышленно, но от этого легче не было. Испытывая сильную боль и дискомфорт, с кровавой кашей во рту он продолжил схватку, но бороться в полную силу уже не мог. В итоге поражение с минимальным счетом. Но такие досадные осечки только закаляли и давали большой опыт.

В апреле 1989 года в городе Гуково Хас-Магомед стал победителем зонального чемпионата РСФСР по дзюдо среди профсоюзных спортсменов.

Хас-Магомед Дикиев в атаке

Для Хас-Магомеда Дикиева к двадцати двум годам перестали существовать авторитеты в борьбе, он стал тонко чувствовать поединок, мог менять тактику, был на физическом и функциональном подъеме, серьезных травм удалось избежать. Одним словом, прогресс в его борьбе был очевиден. Естественно, это видел и Ибрагим Аюбов, у которого появилась навязчивая идея – дать возможность своему ученику выступить в чемпионате СССР по самбо. Эту, кажущуюся простой задачу, не так-то легко было реализовать. Все дело в том, что участников чемпионата страны по самбо во многом определял тренерский совет сборной СССР. То есть, как такового отбора не было – как правило, к участию приглашались все лучшие самбисты своих категорий. И, естественно, у Хас-Магомеда, ставшего в том году вторым в чемпионате РСФСР, было мало шансов стать участником чемпионата СССР. Но Ибрагим Аюбов был невероятно целеустремленным человеком: он решил полететь с Хас-Магомедом в Алма-Ату, где

должен был пройти чемпионат страны по самбо, и уже на месте попробовать уговорить организаторов соревнований внести своего подопечного в список участников. Сложности начались с самого начала: оказалось, что достать два авиабилета из Грозного до Алма-Аты — это большая проблема. Но, к счастью, среди высокопоставленных чиновников министерств и ведомств было немало любителей спорта. Благодаря одному из них первая проблема разрешилась. Тут же возникла вторая проблема: по какой-то причине аэропорт Алма-Ата не принимал рейс из Грозного, и его решили сделать транзитным — через Ташкент. Пришлось 7 июля лететь до столицы Узбекистана. Там выяснилось, что их рейс до Алма-Аты будет только на следующий день. Но в таком случае, Дикиев не успевал на взвешивание. Не говоря уже о том, что его надо было еще внести в список участников, что изначально казалось самым сложным в этой цепочке. Но, как выяснилось, самым сложным было добраться до места соревнований. Неутомимый Аюбов и здесь нашел выход. Ему каким-то образом удалось договориться с пилотами ближайшего авиарейса. Правда, был один существенный минус: при отсутствии мест пришлось лететь в грузовом отсеке в обнимку с чьими-то чемоданами, сумками, коробками и тюками. После таких серьезных испытаний договориться с заместителем начальника Управления спортивных единоборств Госкомспорта СССР Владимиром Погодиным и главным тренером сборной СССР по самбо Василием Никишкиным об участии его ученика в чемпионате было для Ибрагима Аюбова решаемой задачей. Но испытания, как потом выяснилось, на этом не закончились. Спустя много лет Ибрагим Зилимханович вспомнил удивительный сон, который привиделся ему незадолго до чемпионата страны. Ему приснилось, что перед ним были разного рода преграды. Их было так много, что они казались неразрешимыми. Но Ибрагим, невзирая ни на что, шел к цели. В итоге он достиг ее. Как он позже признался, именно этот жизнеутверждающий сон не позволял ему в жизни опускать руки перед множеством возникающих преград. И именно он подтолкнул его принять судьбоносное решение и для Хас-Магомеда Дикиева, и для себя, и для чеченского спорта.

Уже в Алма-Ате выяснилось, что чемпионат мира по самбо в 1989 году пройдет в США, что подняло и без того высокий градус соревнований.

В весе до 100 килограмм, в котором выступал Хас-Магомед Дикиев, было три заслуженных мастера спорта СССР, несколько «международников», остальные мастера спорта. И лишь Хас-Магомеда объявляли как кандидата в мастера спорта. Мастерский норматив он выполнил и по самбо, и дзюдо, причем неоднократно, но бюрократическая волокита, которая бывает и в спорте, затягивала выдачу удостоверения. Было забавно, когда объявляли выход на ковер заслуженных мастеров спорта и тут же кандидата в мастера спорта. Но еще комичней было, когда «разрядник» начал побеждать титулованных спортсменов. Первые две схватки Дикиев выиграл досрочно. После такого яркого начала Никишкин спросил у Аюбова: «Ты что за монстра сюда привез?». Видимо, сглазил: третью схватку с минимальной разницей Дикиев проиграл чемпиону Европы 1987 года Николаю Жихареву. Но конкуренция была такая, что тот в свою очередь уступил в двух следующих схватках и выбыл из турнира. К слову, на предварительной стадии проиграл и Волк-хан, у которого Хас-Магомед рассчитывал взять реванш. В четвертой схватке Хас-Магомед Дикиев сошелся с могучим грузинским борцом Малхазом Бериашвили. Чемпион СССР, победитель Спартакиады народов СССР и многих международных турниров по дзюдо Малхаз Бериашвили решил и в самбо добиться значимого успеха. С этой целью он из тяжелой категории спустился в полутяжелую, в которой превосходил всех габаритами. Наверное, в зале не было ни одного человека, кто верил бы в победу Хас-Магомеда. Кроме него самого. И, естественно, Ибрагима Аюбова – ведь тренер всегда верит в своего ученика. И Хас-Магомед оправдал надежды тренера, а также многочисленных чеченских болельщиков, пришедших во Дворец спорта имени 50-летия Октября поболеть за своего земляка. Дикиев не просто победил очень сильного соперника, но сделал это уверенно и красиво. Один четырехбалльный бросок, который «взорвал» зал, чего стоил. А Малхаз Бериашвили в следующем году доказал, что он не только хороший дзюдоист, но

и самбист, поочередно выиграв в этом виде борьбы чемпионаты СССР, Европы и мира.

Выход в финал чемпионата СССР по самбо борца, который до этого не имел даже звания — было что-то из области ненаучной фантастики. К слову, самбо был единственным видом спорта в Советском Союзе, в котором присваивали звание «международника» за победу в национальном чемпионате. И золотая медаль с чемпионата мира бонуса к званию не добавляла. Надо было еще победить в чемпионате Европы или стать обладателем Кубка мира, чтобы присвоили наивысшее спортивное звание — «Заслуженный мастер спорта». Это я к тому, насколько высока была конкуренция в стране, соответственно и значимость победы в чемпионате СССР. Но до нее Хас-Магомеду предстояло сделать последний шаг. А он, как известно, самый трудный. Надо сказать, что выход в финал Хас-Магомеда Дикиева наделал много шума. Даже Василий Никишкин не прошел мимо этого результата, сказав после полуфинала в интервью газете «Советский спорт»: «Главная неожиданность второго дня соревнований — выход в финал Дикиева. Мы знали, что есть такой спортсмен, но чтобы он попал в финал... Кстати, не исключаю, что с такой борьбой он может победить».

Перед самым финалом к Ибрагиму Аюбову подошел Владимир Погодин с советом: «Попроси заменить судью на ковре — он близкий друг Козицкого. Очень мне борьба твоего парня понравилась. Обидно будет, если его прихватят». Соперником Хас-Магомеда Дикиева в финале был опытный самбист из Москвы, мастер спорта СССР международного класса Игорь Смирнов, тренером которого как раз и был Николай Козицкий. Возможно, по этому поводу не стоило беспокоиться, но и без того заведенный Аюбов тут же помчался делать заявление о замене судьи. Главным судьей соревнований был Илья Ципурский — человек довольно авторитетный, входивший в исполком Международной федерации самбо, бывший к тому же председателем Международной коллегии судей по самбо. Он и рассматривать не стал просьбу Аюбова. Казалось, сделано все возможное, чтобы избежать подковерных игр, остается уповать на

судьбу и мастерство Дикиева. Но ставка была слишком высока, и опять же, памятуя о своем сне, Аюбов бросился искать гостренера. Ему удалось объяснить Василию Никишкину ситуацию и склонить его на свою сторону. В итоге тот уговорил Ципурского заменить судью.

На решающий поединок Ибрагим Аюбов разработал план, который заключался в том, что Дикиев с первой секунды без оглядки идет в атаку и борется на максимуме. А если удастся провести успешное действие – уходит в глухую защиту. План на поединок Хас-Магомед выполнил на сто процентов. В самом начале схватки ему удался четырехбалльный бросок, который и стал решающим. Финальный свисток зафиксировал счет 4:2 в пользу чеченского борца. Радости Дикиева не было предела. В интервью после финала он даже назвал этот день «самым счастливым в своей жизни». Но все же, Ибрагим Аюбов радовался, пожалуй, больше. Все же десять лет изнурительного, упорного и кропотливого труда не прошли даром. После победы в чемпионате СССР Хас-Магомеда Дикиева стали приглашать в лучшие специализированные центры страны по дзюдо и самбо. Но все тщетно, Хас-Магомед до конца остался верен своему тренеру.

Финал чемпионата СССР 1989 года. Хас-Магомед Дикиев – Игорь Смирнов.

Еще пару дней назад можно было только мечтать о медали чемпионата страны, а тут ясно забрезжили очертания американского континента. Но попасть на чемпионат мира было чрезвычайно сложно, и в первую очередь потому, что состав сборной страны практически во всех видах спорта в те времена формировался не на основе спортивных результатов. Главным фактором отбора были высокие связи: покровительство партийных бонз и высоких чиновников. Но у Ибрагима Аюбова покровителей в спорте никогда не было. Другой тренер, наверняка, пустил бы дело на самотек: его ученик стал чемпионом страны, и пусть теперь тренеры решают его дальнейшую судьбу. Но он в очередной раз вспомнил сон, который давал веру в свои силы. На сборы в «Стайки» – в центр олимпийской подготовки что под Минском – Дикиева пригласили без Аюбова. Но Ибрагим все же туда поехал за свой счет. Не пригласили его и на второй сбор – он туда вновь поехал. Аюбов, зная своего ученика как никто другой, мог контролировать нагрузки и поддерживать его в оптимальной

физической форме. Во избежание травм Ибрагим не позволял Хас-Магомеду играть в «борцовский баскетбол», а также проводить тренировочные схватки с тяжеловесами, которые с удовольствием приглашали его в спарринг-партнеры, как физически сильного борца. На третьем сборе должны были огласить состав сборной СССР. Ибрагим впервые был в такой ситуации, опыта никакого, спросить не у кого. И он решил идти ва-банк. Купив «джентельменский набор», включающий балык, сушеное мясо, колбасу, мед и орехи, Аюбов в третий раз за короткое время поехал в Стайки. На его удачу Никишкин был в своем номере один. Увидев сумку с провизией, главный тренер сборной СССР по самбо недоуменно спросил:

– Что это?

– Это небольшие гостинцы, Василий Александрович. От чистого сердца.

– Что от чистого сердца я не сомневаюсь, иначе у кавказцев и не бывает. Но ты ее убери. Твоему ученику это больше пригодится.

– Но...

– Никаких «но»... Ибрагим, я все понимаю, ты переживаешь за своего парня. И это вполне оправданно. Ко мне много людей подходит с просьбами, во многом необоснованными. Я знаю, о чем ты хочешь спросить.

– Василий Александрович, я пришел не просить, а сказать, что мой ученик сейчас находится в наилучшей форме. А кто поедет на чемпионат мира – вам решать.

– Ибрагим, я давно и пристально наблюдаю за тобой. Ты был на двух сборах, но при этом ни к кому из тренеров ни с какой просьбой не подходил. При том, что видишь всю суету, творящуюся вокруг команды, ходяков, которые стараются впихнуть в состав сборной своего человека, хотя его тени там не должно быть. Твой же парень имеет все шансы занять место в команде,

но ты только сейчас, перед самым объявлением состава сборной, зашел ко мне. Я вижу, как ты опекаешь своего ученика, знаю, как сильно переживаешь за него и готов расшибиться ради его успеха.

– Василий Александрович, если на этот час в стране в «полутяжах» есть кто-то лучше Хас-Магомеда Дикиева, то у меня не будет ни малейших вопросов. Обидно будет, если на чемпионат мира поедет более слабый...

– Поражаюсь я твоей выдержке и хладнокровию, Ибрагим. Я думаю, кого брать на чемпионат мира. Мне говорят, что у Дикиева нет международного опыта, его техника односторонняя, основанная на физической силе, к ней можно приспособиться. Но при этом на чемпионате страны он таких мощных ребят бросал... Меня это сильно впечатлило. Нет, все же у Дикиева хорошая техника. А международный опыт... Откуда он появится, если спортсмена не возить на соревнования. Но все же, согласись, что первый выезд за границу – и сразу на чемпионат мира – это уж слишком. Тем более так далеко – в США. Не перегорит ли твой парень?

– До меня доходили разговоры, что тренеры наших конкурентов пускают слухи, будто Дикиев случайно победил. Но могу твердо сказать, что он долго шел к этому успеху и сейчас готов к самым большим победам. Я не могу знать, как Хас-Магомед выступит на чемпионате мира, но знаю одно: он костями ляжет, чтобы не подвести.

Никишкин внимательно посмотрел на Аюбова:

– Думаешь, не подкачает?

В этот момент Ибрагим в очередной раз вспомнил тот сон. Не мог он не быть вещим:

– Уверен, нам не придется за него краснеть.

Василий Никишкин решил сменить тему разговора:

– Давно тренером работаешь?

- Больше десяти лет.
- Кстати, ты какого года рождения?
- 1953-го.
- А месяц?
- Февраль.

Никишкин напрягся:

- Только не говори, что 26-го февраля!
- 26-го февраля!
- Признайся, что ты знал мой день рождения и решил пошутить?

Ибрагим вынул из внутреннего кармана пиджака паспорт и протянул Василию Никишкину. Тот долго разглядывал его, потом медленно произнес:

- Это удивительное совпадение! Невозможно в это поверить!

И после небольшой паузы добавил:

- Иначе как знамением такое совпадение не объяснить! Все, я принял решение: Хас-Магомед Дикиев едет на чемпионат мира – можешь ему это передать. Но, извини, тебя я взять не могу. У меня в команде много официальных лиц, некоторые из них совершенно случайные люди, навязанные мне, но не взять их я не могу. Так что место в делегации для тебя я не смогу выбить. Ты уж извини – мест просто нет!

Аюбов не верил своим ушам: его ученик, который месяцем ранее летел на чемпионат страны, не будучи уверенным в том, что его к нему допустят, теперь полетит в американский Вест-Ориндж на чемпионат мира. Это могло показаться сном, если бы не один серьезный фактор: за этим успехом стоял каторжный труд.

Ибрагим вскочил:

– Василий Александрович, ты главное моего парня на мир возьми! А я без этой Америки жил и дальше проживу.

Никишкин улыбнулся в ответ:

– Ибрагим, ты не волнуйся – Дикиев сто процентов едет в Штаты. И открою тебе секрет: я дал слово, что на чемпионат мира поедут только чемпионы страны. Поклялся, понимаешь? Мне поэтому легче «звонкам свыше» отказывать. А тут еще удивительное совпадение по датам нашего рождения.

Наверное, после этого доверительного разговора между Василием Никишкиным и Ибрагимом Аюбовым завязалась дружба, которая длится до сих пор.

Попав после таких перипетий на чемпионат мира, Хас-Магомед Дикиев не имел права проиграть. До решающей схватки он досрочно победил представителей США, Японии и Болгарии. В финале ему противостоял молодой монгольский борец Очир Одгерел. Поскольку ставка была предельно высока, Хас-Магомед выбрал более осторожную тактику, чем в предыдущих схватках. Но и при этом его преимущество было более чем очевидным – счет 9:1 говорит сам за себя. А между тем Одгерел не был мальчиком для битья и имел серьезные чемпионские амбиции. Кстати, в 1995 году он реализовал их, победив на чемпионате мира в Софии. На чемпионате мира 1989 года трое советских самбистов не смогли подняться на высшую ступень пьедестала почета, в том числе и пятикратный чемпион мира Владимир Шкалов. Не это ли говорит о высокой конкуренции? До Хас-Магомеда Дикиева лишь двое чеченских самбистов становились сильнейшими в стране. Но если у СупьянаЗубайраева, ставшего чемпионом СССР в 1962 году, не было шанса выступить в чемпионате мира (впервые чемпионат мира по самбо прошел в 1973 году), то победитель VIII летней Спартакиады народов СССР Хусейн Мараев в чемпионате мира 1983 года стал серебряным призером. Так что, достижение Хас-Магомеда Дикиева, ставшего первым среди представителей своего народа чемпионом мира по самбо, золотыми буквами вписано в историю чеченского спорта.

После триумфа советских самбистов на чемпионате мира в московском аэропорту «Шереметьево» их встречала большая группа болельщиков, среди которых был и Ибрагим Аюбов. Но когда он вместе с Хас-Магомедом Дикиевым приземлился в грозненском аэропорту, их встретили всего несколько близких родственников и друзей. Сложно понять, почему триумфатора чемпионата мира не пришли встречать спортивные функционеры, представители общественности, журналисты, не говоря уже о телевизионщиках. А между тем, немногие спортсмены, представлявшие Чечено-Ингушетию, добивались столь значимых успехов. Чемпионами мира до Хас-Магомеда Дикиева становились вольники Асланбек Бисултанов (в 1977 году), Хасан Орцуев (в 1979-м), Адлан Вараев и «классик» Аслаудин Абаев (оба в 1987 году). В эту же копилку, безусловно, идут золотые олимпийские медали гимнастки Людмилы Турищевой (1968) и тяжелоатлета Исраила Арсамакова (1988). Согласитесь, не так уж и много было тогда спортсменов из Чечено-Ингушетии успехов мирового масштаба, чтобы игнорировать столь значимую победу Хас-Магомеда Дикиева. Да и в общем, чеченские спортсмены из других республик и регионов к 1989 году не так часто поднимались на высшую ступень мирового пьедестала, как того хотелось бы: к вышеперечисленным добавятся лишь три вольника: четырехкратный чемпион мира Салман Хасимиков, представлявший Вооружённые Силы (Москва), а также Эльмади Джабраилов («Динамо» Махачкала) и Ахмед Атавов («Динамо» Красноярск). Причем двое последних выиграли чемпионат мира в швейцарском Мартини в том же 1989-м году.

Была надежда, что на встрече с первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС Доку Завгаевым успех новоиспеченного чемпиона будет отмечен в моральном и материальном плане. Но, во-первых, председатель спорткомитета ЧИАССР Евгений Сергеевич Байраков три месяца не мог организовать эту встречу, а во-вторых, на ней не прозвучало надлежащих теплых, ободряющих слов и эпитетов. Не говоря о материальном поощрении. Обещанные автомобили – а конкретно ВАЗ 2109 (для крупного Дикиева Байраков попросил более вместительную «Волгу», но в просьбе было отказано) – выделили лишь через полтора года, причем не в

подарок, а с возможностью купить за полцены. Обещанная квартира тоже осталась на бумаге. А между тем, тот же Николай Козицкий обещал сразу выделить квартиру и автомобиль, плюс к этому присвоение офицерского звания, если он перейдет к нему в ЦСКА. Как тут не вспомнить выражение: «Имея – не ценим, а потерявши, плачем».

Хас-Магомед Дикиев

После победы на чемпионате мира спортсмены, как правило, берут длительную паузу, чтобы набраться физических и моральных сил. Но Хас-Магомед уже через месяц после триумфа в Вест-Ориндже боролся в чемпионате Чечено-Ингушетии по самбо. Он давно «перерос» этот уровень, но Ибрагим Аюбов выставил его для зачетных очков за аргунскую команду, а отказывать Хас-Магомед не умел. И надо сказать, что болельщики, не ожидавшие увидеть на ковре новоиспеченного чемпиона мира, встречали каждый его выход бурными аплодисментами.

В следующем году Хас-Магомед планировал немного передохнуть перед Кубком СССР по самбо, который должен был пройти в июне в Киеве. Но главный тренер сборной Чечено-Ингушетии по дзюдо Феликс Куцель попросил его выступить в составе сборной республики на зоне Юга РСФСР по дзюдо. Отказать ему Хас-Магомедтоже не смог. Об этом решении он потом не раз пожалеет.

Многие считают Хас-Магомеда Дикиева исключительно самбистом, но он и в дзюдо показывал неплохую технику, был «вязким» и тягучим, что делало его неудобным для любого соперника. К тому же за счет большой физической силы мог проводить сложные технические приемы.

На протяжении четырнадцати лет он был лучшим дзюдоистом Чечено-Ингушетии в полутяжелой категории. С 1983 по 1997 годы Хас-Магомед участвовал во всех чемпионатах ЧИАССР, что само по себе удивительно. Но еще удивительней, что за все эти годы он проиграл лишь один раз, когда боролся в финале с высокой температурой. Специалисты дзюдо даже прочили ему большое будущее на международном уровне. Самбо и дзюдо (до изменения правил в 2010 году) во многом были схожими видами единоборств, поэтому дзюдоисты часто соревновались в турнире самбистов и наоборот. Если в каком-то виде борьбы дела шли лучше, спортсмен уделял ему больше внимания, не забывая при этом о «родственном» виде спорта. Вначале Хас-Магомед Дикиев выступая в равном количестве турниров по самбо и дзюдо. На самбо он сделал акцент из-за того, что органично вписывался в полутяжелую категорию – до 100 кг, а в дзюдо надо было сгонять

вес до 95 кг, что изматывало организм. Поэтому часто приходилось бороться в тяжелом весе с соперниками, которые были на 20-30 килограмм тяжелей. Так было и на зоне Юга РСФСР в 1990 году. Выиграв три схватки, Хас-Магомед вышел в полуфинал, где встретился с Мурадом Хасановым. Это позже он станет самым титулованным самбистом в мире, 11-кратным чемпионом мира, 8-кратным обладателем Кубка мира, 6-кратным чемпионом Европы, 19-кратным чемпионом России, но и тогда могучий 20-летний борец из Адыгеи был непреодолимой преградой для многих титулованных самбистов и дзюдоистов. Схватка близилась к завершению, но технических действий никто из борцов не совершил. За полторы минуты до конца схватки Хас-Магомеду удалось провести боковой переворот – ваза-ари! Но эта высокая оценка далась ему ценой серьезной травмы. Во время броска его вес плюс сто двадцать килограмм – соперника пришелся на пальцы ног. Прием был из арсенала самбистов, но Хас-Магомед не учел, что борется без самбовок. Хотя давление было доли секунды, но три пальца успели сломаться. Но и это было не худшее. Ступить на ногу было невозможно, боль была адская. В первые секунды было желание сняться, но в итоге он все же продолжил схватку. Полторы минуты, стоя, по сути, на одной ноге, он сдерживал натиск соперника, который был почти на четверть центнера тяжелее. В итоге Дикиев отстоял победу, которая, как выяснилось, стала пирровой: борясь в финале он, естественно, не мог, а фаланги пальцев после перелома за полторы минуты борьбы сильно раздробились. В результате сложной операции ему вставили в ступню три спицы. Снимись он тогда со схватки, и в течение месяца возобновил бы тренировки, а теперь, залечивая сложную травму, пришлось провести больше года вне спорта. И это в тот момент, когда Хас-Магомед набрал отличную форму и был, что называется, «на ходу». Но нет худа без добра: в период простоя Хас-Магомед успел жениться.

Первым выступлением Хас-Магомеда Дикиева после травмы стали выставочные схватки по дзюдо в Японии летом 1991 года. В Стране восходящего солнца Дикиев был на голову сильнее своих соперников, так что углубляться в спортивную составляющую нет

смысла. Но один забавный эпизод хочется упомянуть. В одном из эпизодов очередной схватки Хас-Магомед немного подвернул палец ноги. Обычная для дзюдоистов ситуация, даже не травмоопасная. Но как же были удивлены японцы, когда у чеченского дзюдоиста из пальца вылезла длинная спица, а он, спокойно посмотрев на нее, всунул обратно. И после этого, как ни в чем не бывало, продолжил борьбу. Наверное, в такие моменты рождаются мифы о людях, сделанных из стали. Правда, потом нога сильно воспалилась, и Хас-Магомеда пришлось везти в японскую клинику, где ему наложили гипс. Опять несколько месяцев простоя. А тем временем случились события, которые сыграли отрицательную роль в его спортивной судьбе: за то время, что Хас-Магомед залечивал травму, Советский Союз перестал существовать как государство, а Чеченская Республика напротив объявила о суверенитете. После этого Хас-Магомеда практически перестали вызывать на сборы, и только несколько раз пригласили для участия в турнирах под эгидой Федерации самбо России. Причем больше вызывало удивление не отсутствие вызовов в сборную, а то, что о нем иногда вспоминают. В частности вспомнили о Хас-Магомед Дикиеве весной 1992 года, когда пригласили на турнир по самбо в Кстово. На этот турнир, который был объявлен отборочным к чемпионату мира, съехались все сильнейшие самбисты бывшего Советского Союза (за исключением борцов из стран Прибалтики). Кстати, на афишах и грамотах этот турнир был указан как всесоюзный, хотя Советского Союза как такового уже не существовало. Хас-Магомед Дикиев подошел к турниру с сильной мотивацией. Выиграв пять схваток, он стал победителем соревнований. В финале он был сильнее Михаила Илюхина, который позже в смешанных единоборствах прославится победой над пятикратным чемпионом UFC в полутяжёлой и тяжёлой весовых категориях Рэнди Кутюром. Однако после такой убедительной победы Хас-Магомеда ни разу не вызвали на сборы. О нем забыли. Надо сказать, что 1992 год – был сложным временем переходного периода, когда Советский Союз распался, а республики, входившие в нее, еще не сформировались как полноценные страны. В частности на спортивные соревнования в том году спортсмены бывшего СССР выступали под аббревиатурой СНГ (Содружество

Независимых Государств), без флага и гимна. Так было на Олимпийских играх в Барселоне и чемпионате Европы по футболу в Швеции. И на чемпионат мира по самбо планировали отправить объединенную команду. Но к концу года бывшие союзные республики окончательно стали независимыми странами, соответственно на международные турниры стали выезжать со своим флагом и гимном страны. А тут еще в международном разделе самбо произошел раскол на МФС (Международная федерация самбо) и ФИАС (Международная федерация любительского самбо). В итоге все бывшие республики Советского Союза выбрали чемпионат мира под эгидой МФС. Всероссийская федерация самбо (ВФС) решила отправить сборную страны на чемпионат мира, проходящий под патронажем ФИАС, а команду сформировать по итогам чемпионата России, намеченного на конец сентября. Незадолго до его начала приглашение получил и Хас-Магомед Дикиев, который больше полугода был в неведении относительно своего статуса члена сборной России. Политическая ситуация в Чеченской Республике тогда была очень сложная и непредсказуемая, поэтому ни о каких полноценных тренировках в этот период не было и речи. Но и при этом, находясь не в лучшей спортивной форме, Хас-Магомед вышел в финал, где в упорной борьбе уступил Владимиру Румянцеву. Его, к слову, он победил на февральском турнире в Кстово. Румянцев к своей чести на чемпионате мира в английском городе Херн-Бэй завоевал золотую медаль. На несколько месяцев тренеры и функционеры ВФС словно забыли о Дикиеве. Вспомнили весной 1993 года перед личным Кубком мира по самбо. Это был период становления Всероссийской федерации самбо, которой при всех организационных проблемах еще не хватало денег для отправки спортсменов на соревнования. Поэтому в испанский Бильбао повезли тех, кто сумел найти две тысячи долларов США. Сумма эта по тем временам была немалая, и уж тем более неподъемная для многих спортсменов, для которых тот исторический период был, возможно, наиболее сложным. Хас-Магомед, естественно, тоже не имел таких денег, но упустить шанс стать «Заслуженным мастером спорта» он не мог. До развала Советского Союза ему не удалось это сделать, и вот появился реальный шанс. Нужную для поездки сумму Хас-Магомеду дал

известный в Чеченской Республике дзюдоист Алдам Эпендиев. Все схватки на Кубке мира Хас-Магомед завершил досрочно, причем боролся он с температурой под сорок градусов. И вполне обоснованно к званию «Мастер спорта СССР международного класса» добавил «Заслуженный мастер спорта России».

В 1997 году заслуженный тренер СССР Арамбий Хапай пригласил Хас-Магомеда Дикиева вместе с младшим братом Нур-Магомедом для усиления команды из Майкопа, участвовавшей в клубном чемпионате Европы по самбо. Тогда в Югославии оба брата в составе адыгейской команды завоевали золотые медали. Это были последние соревнования Хас-Магомеда.

Свой потенциал в спорте, по мнению многих экспертов, Хас-Магомед не реализовал даже наполовину. В частности, так считают известный тренер Василий Никишкин и трехкратный чемпион мира по самбо Владимир Япринцев, которые могли близко наблюдать за Хас-Магомедом как в тренировочном процессе, так и на соревнованиях.

Хас-Магомед Дикийев и Ибрагим Аюбов, 2023г.

После завершения спортивной карьеры Хас-Магомед долго искал себя в разных ипостасях, пока в 2004 году не перешел на тренерскую стезю. Со своим теперь уже бывшим тренером Ибрагимом Аюбвымон работал бригадным методом. Был вторым тренером (после И.Аюбова) чемпиона Европы, двукратного чемпиона России, победителя многих международных соревнований Саламу Межидова. За его результаты Хас-Магомеду Дикийеву присвоено почетное звание «Заслуженный тренер России».

Говоря о Хас-Магомед Дикийеве нельзя не упомянуть и остальных четверых его братьев, добившихся определенных успехов в самбо и дзюдо.

Старший – Шейх-Магомед – является мастером спорта СССР по самбо. Именно он первым переступил порог борцовского зала, а уж под его влиянием увлекся борьбой и Хас-Магомед.

Третий из братьев – Саид-Магомед – мастер спорта СССР по самбо, заслуженный тренер РСФСР по дзюдо. Был победителем и призером всесоюзныхсоревнований. Удивительный факт: Саид-Магомед отжимался от пола пятьсот раз и при этом не считал себя необыкновенно сильным, кивая на Хас-Магомеда, как на более одаренного. Хотя, если честно, цифры эти поражают.

Магомед-Яраги был кандидатом в мастера спорта СССР по самбо, становился серебряным призером юношеского первенства СССР (в/к до 68 кг). Своих побед Магомед-Яраги добивался во многом за счет тонкой техники. Считался перспективным борцом, но в 22 года трагически погиб.

Нур-Магомед является мастером спорта России международного класса по самбо (также мастер спорта СССР по дзюдо и самбо). Он победитель молодежного первенства СССР и юношеского первенства РСФСР по самбо. Чемпион Европы среди клубных команд (в/к до 82 кг), победитель международных турниров по самбо в Италии и Турции, двукратный чемпион Украины по дзюдо и самбо.

Для своих учеников Хас-Магомед является примером во всем. Начать с того, что он очень скромный человек, совершенно равнодушный к славе. Со своими подопечными Хас-Магомед хоть и строг, но демократичен. Никакого высокомерия нет и в помине. Как известно, ничто так не подкупает в человеке, как скромность. Тем более, когда она присуща человеку незаурядному. До пятидесяти лет Хас-Магомед активно занимался спортом, показывая пример отношения к тренировкам. Он ежедневно пробегал 3-4 километра, а в отдельные дни – по 12-15 километров, много времени проводил на ковре. Лишь в последние годы старые травмы дали о себе знать, поэтому нагрузки пришлось свести к минимуму.

Но важней спортивной составляющей является то, что он своим примером воспитывает в подопечных самые лучшие качества настоящего мужчины: выдержку, трудолюбие, ответственность, уверенность, целеустремлённость, благородство, дружелюбие... Именно благодаря этим качествам у Хас-Магомеда был высокий авторитет и в сборной страны. Когда я попросил вице-чемпиона мира по самбо 1989 года Али-Султана Волобуева охарактеризовать Хас-Магомеда Дикиева, он одним ёмким словом дал ему оценку: «Человечище!». Владимир Япринцев, который, как и Хас-Магомед, завоевал золотую медаль на чемпионате мира в Вест-Ориндже, высказался о нем, как об очень надежном человеке, с кем смело можно идти в разведку. Только ради таких оценок стоило без малого два десятка лет идти по тяжелому спортивному пути!

Редкое видео, где мастер-класс борьбы в партере дает знаменитый советский самбист, чемпион мира 1973 года, чемпион Европы 1972 года, трехкратный чемпион СССР Александр Федоров, которого называли «королем партера». В качестве спарринг-партнера он выбрал Хас-Магомеда Дикиева.

Фотогалерея, включающая много фотографий из личного архива Хас-Магомеда Дикиева.

ngg_shortcode_0_placeholder